

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**Вопросы
истории, международных отношений
и
документоведения**

Выпуск 5

Издательство Томского университета

2010

Таким образом, стоит отметить, что Конфуций отстаивал такой социальный порядок, который основывался бы на традициях предков и осуществлялся кастой специально подготовленных для этого управителей.

Социально-политическое учение Конфуция получило свое отражение в «Луньюй», который, таким образом, является важнейшим источником наших знаний о конфуцианстве. «Луньюй» сыграл огромную роль в жизни Китая, это была одна из первых книг, которую наизусть выучивал в школе каждый китаец и которой затем руководствовался в течение всей своей жизни.

Примечания

¹ Письменный памятник конфуцианства, записан в 5 в. до н.э. учениками Конфуция в стиле кратких изречений – монологов, диалогов, дидактических максим и т.д. Наиболее близко передает взгляды Конфуция, канонизирован в 1 в., состоит из 20 глав. См.: Переломов Л.С. Конфуций. «Луньюй». М., 1998.

² Мэн-цзы (372–289 гг. до н. э.) считается крупнейшим конфуцианцем. Его деятельность и написанный после его смерти трактат «Мэн-цзы» сыграли огромную роль в деле дальнейшего развития и распространения конфуцианства в Китае. См.: Васильев Л. С. Культы, Религии, Традиции в Китае. М., 2001.

А.С. Зинченко

КОСТЯНЫЕ КОЛЧАННЫЕ ПЕТЛИ СИБИРИ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ КРЕПЛЕНИЯ

«...Надел на себя
Он цельно серебряный пояс.
Затем
Он, покатою степью измерив,
Повесил на правом боку
Свой колчан из будай-серебра;»
(Гесериада)

Среди многочисленных средневековых древностей Сибири нередкой находкой являются наконечники стрел, фрагменты и детали сложносоставного лука и колчанов. Однако, колчаны хорошей сохранности, по которым можно достоверно реконструировать способы его крепления и ношения, встречены крайне редко, что объясняется тем, что они изготовлялись из органических материалов. При этом «колчаны-футляры для ношения и хранения стрел были необходимым видом воинского снаряжения средневекового всадника-лучника»¹. Этому бесспорно важному элементу экипировки воина было уделено достаточно внимания со стороны исследователей занимающихся изучением военного дела древних культур Сибири и сопредельных территорий².

Однако, на наш взгляд, подробных исследований относительно крепёжных элементов, относящихся непосредственно к колчану, предложено не было. В большинстве исследований данный вопрос затрагивается поверхностно и ограничивается кратким описанием принципа крепления портупейного ремня саадачного «стрелкового» пояса через «колчанную петлю», кроме того, автору не известна так же какая либо обобщающая работа по данной тематике в контексте изучения военного дела Сибири раннего и развитого средневековья.

Целью данной статьи является анализ материала Сибирских древностей, относящийся к колчанным петлям, выполненным из кости или рога. При этом автор ставит перед собой ряд задач, а именно: попытка обобщения накопленного материала по колчанным петлям, определение их функционального назначения, определение территориальных и хронологических рамок распространения колчанных петель в Сибири.

Согласно определению Ю.С. Худякова колчанная петля – «это деталь колчана для продевания ремня портупей»³. Можно несколько расширить это определение и сказать, что функциональным назначением колчанной петли являлось крепление колчана к системе саадачного (стрелкового) пояса и фиксация его в наклонном положении для оптимального его использования стрелком. Петля крепилась к планке колчана или непосредственно к самому колчану, при помощи кожаных или каких либо других шнурков, которые соединяли колчан и его петлю через серию отверстий по её краю. Как замечает А.Ф. Медведев «Эти пластинки никогда не приклеивались и не приклепывались, подобно тонким орнаментальным накладкам, а всегда привязывались узкими ремешками»⁴.

Соединение с системой стрелкового пояса осуществлялось при помощи отверстия находящегося, как правило, в центре петли. Данное отверстие могло быть как параллельно спинке петли, так и находиться под некоторым «наклоном». Через это отверстие продевался портупейный ремень, который предположительно фиксировался при помощи специальных накладок на «саадачном» поясе⁵. На взгляд автора это различие имеет отношение к способу подвешивания колчана, так как во втором случае портупейный ремень, продетый через подобное «косое» отверстие наверняка придавал колчану определённый угол при его подвешивании к поясу. Однако этот тезис неплохо было бы подтвердить при помощи экспериментального метода.

Крайне наглядным для реконструкции системы крепления колчанной петли к колчану можно считать великолепно сохранившийся колчан, найденный в погребении грота 1 на памятнике Узун Хая в Хакасии⁶. Это, пожалуй, единственная находка в Сибири настолько показательно передающая местоположение и способ крепления колчанных петель. Вопрос о нюансах в системе крепления «колчан – стрелковый пояс» и о самой системе ремней и распределителей соединяющей всю конструкцию воедино, требует дополнительного исследования, и не входит в рамки данной работы. Этот вопрос был рассмотрен Кубаревым В.Г. на примере древнетюркского

материала Алтая⁷.

На данный момент автору известно всего порядка 16 относительно сохранившихся экземпляром костяных колчанных петель найденных на территории Сибири. Их территориальное распространение включает в себя: Новосибирское Приобье (5 экз.)⁸, Северный Казахстан (3 экз.)⁹, Томское Приобье (1 экз.)¹⁰, Барабинская лесостепь (1 экз.)¹¹, Таёжное Прииртышье (1 экз.)¹², Алтай (3 экз.)¹³ и Кузнецкая котловина (2 экз.)¹⁴. Кроме того, к этому перечню можно гипотетически отнести серию фрагментов найденных в Среднем Причулымье, однако их фрагментарность не позволяет с уверенностью сказать о точном функциональном назначении данных артефактов. Хронологически подобные артефакты бытуют в комплексах кочевников Сибири IX–XIII вв. Наиболее ранняя петля, известная автору, происходит из памятника Ник-Хая и датируется VIII–IX вв. Ю.С. Худяков относит её к Уйгурскому комплексу вооружения¹⁵. Датировка остальных петель варьируется в пределах XI–начала XIII в. Таким образом, можно установить хронологические рамки существования костяных колчанных петель в Сибири (известных автору): от времён существования Уйгурского каганата VIII–IX до начала монгольского времени XII–XIII вв.

Практически все вышеперечисленные артефакты имеют аналогии с кочевническими древностями Восточной Европы¹⁶. На их основе Г.А. Фёдоровым-Давыдовым была составлена типологическая таблица, где было выделено порядка 10 типов костяных петель¹⁷. Интересно отметить тот факт, что действительно многие из всех перечисленных петель попадают под типологию Г.А. Фёдорова-Давыдова, однако некоторые колчанные петли не соответствуют ряду устойчиво повторяющихся признаков выделенных Г.А. Фёдоровым-Давыдовым. (Например, петля из могильника Яконур. Появление подобных изделий в Восточной Европе связано с миграционными процессами азиатских кочевников, имея это в виду, мы можем говорить о возможной преемственности восточноевропейского материала некоторым ранним Сибирским артефактам.

Хотелось бы обратить внимание еще на ряд моментов. Некоторые исследователи усматривают в очертании и орнаментации ряда костяных колчанных петель орнитоморфные мотивы¹⁸. При этом подобное стилистическое оформление характерно как для Сибири так и для кочевнических древностей Восточной Европы. К том у же И.Л. Кызласов отмечает сходство стилистического оформления такого рода петель с пластинчатыми псалиями аскизкой культуры. И опять же определённое сходство мы можем увидеть с псалиями восточноевропейских кочевников и ряда Сибирских культур связанных с кочевым миром Евразийских степей.

На основе анализа археологического контекста, письменных и изобразительных источников нами выделено четыре варианта расположения петель на колчане:

Вариант 1. Крепление осуществляется при помощи двух костяных колчанных петель расположенных на одной плоскости колчана, одна из них расположена в центральной части колчана вторая ближе к горловине. Разница в длине портупейных ремней обеспечивала наклон колчана¹⁹. Примером может служить уже ранее упоминавшийся колчан из Узун Хая.

Вариант 2. Крепление осуществляется при помощи одной колчанной петли и ремня находящегося на днище колчана и снабженного колчанным крючком. В этом случае портупейный ремень, соединяясь с ремнём у днища колчана, удерживает колчан в наклонном положении. Реконструкцию этого варианта предложил Ю.С. Худяков²⁰.

Вариант 3. Крепление при помощи одной колчанной петли находящейся у горловины колчана. В этом случае днище колчана выступает противовесом, что удерживает колчан в наклонном положении. Подтверждение этому способу крепления мы можем увидеть и на китайских фресках времён династии Юань, изображающих всадников «варваров» и гвардейцев императора.

Вариант 4. Возможен так же и комбинированный вариант крепления. Где костяная колчанная петля используется вместе с металлической. Пока этот вариант остается только гипотетическим и источниками не подтвержден.

Дальнейшие комплексные исследования с использованием широкого круга археологических, изобразительных и письменных источников позволят дополнить наши реконструкции. Кроме того, очень перспективным видится применение экспериментального метода – создание моделей колчанов и апробирование различных вариантов их крепления.

Примечания

¹ Худяков Ю.С., Мякинников В.В. Колчаны древних тюрок Среднего Енисея // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1991.

² Худяков Ю.С. Вооружение снисейских кыргызов. Новосибирск, 1980; Трифонов Ю.И. О берестяных колчанах Саяно-Алтая VI–X вв. в связи с их новыми находками в Туве // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987. С 189–199; Малиновская Н.В. Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными накладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века. М., 1974. С. 142–143; Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск, 1987. С. 19–49.

³ Худяков Ю.С. Основные понятия оружейоведения. // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1979.

⁴ Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. VIII–XIV вв. // Свод археологических источников. М., 1966. С. 21.

⁵ Кубарев Г.В. К вопросу о саадном ил стрелковом поясе у древних тюрок Алтая. // Древности Алтая (известия лаборатории археологии №3): межвузовский сборник научных трудов. Горно-Алтайск, 1998.

⁶ Кызласов И.Л. Новый вид погребальных памятников Южной Сибири // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986. С. 100–129.

⁷ Кубарев Г.В. Указ. соч.

⁸ Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск–Омск, 2000. Р. 35; Савинов, Д.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (ба-

сандайская культура) / Д.Г. Савинов, А.В. Новиков, С.Г. Росляков. – Новосибирск, 2006. С. 143, 222. Рис. 109, 6,7. С. 271. Рис.187, 8.

⁹ Ермоленко Л.Н. Средневековые изваяния Казахских степей // типология, семантика в аспектах военной идеологии и традиционного мировоззрения. Новосибирск, 2004; Сеницын И.В. Археологические исследования в западном Казахстане // ТРИИАЭ. Археология. Алма-Ата, 1956. Т.1.

¹⁰ Барсуков Е.В. Отчет о научной исследовательской работе Шайтанской археологической экспедиции Томского государственного университета на территории Кожевниковского района Томской области в 2007 г.: исследования городища Шайтан III. Томск, 2008.

¹¹ Бараба в торжеское время / В.И. Молодин, Д.Г. Савинов, В.С. Елагин и др. Новосибирск, 1988.

¹² Коников Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск, 2007; Соловьёв А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск, 1987.

¹³ Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986; Худяков Ю.С. Вооружение кочевников приалтайских степей в IX–X вв. // Военное дело древних племён Сибири и центральной Азии. Новосибирск, 1981.

¹⁴ Илюшин А.М. Курганы средневековых кочевников долины р. Бачат. Кемерово, 1993.

¹⁵ Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников...

¹⁶ Плетнёва С.А. Древности чёрных клубуков // Археология СССР. Свод археологических источников: Москва, 1973. № Е1-19; Плетнёва С.А. Кочевники восточноевропейских степей в X–XIII вв. Печенеги, торки, половцы // Археология СССР. Степи Евразии в Эпоху Средневековья. Москва, 1981.

¹⁷ Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники восточной Европы под властью золотоордынских ханов // Археологические памятники. Москва, 1966.

¹⁸ Ермоленко Л.Н. Средневековые изваяния Казахских степей // Типология, семантика в аспектах военной идеологии и традиционного мировоззрения. Новосибирск, 2004.

¹⁹ Кубарев Г.В. Указ. соч.

²⁰ Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск, 1980.

А.А. Илкос

КОНФЛИКТ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА С.А. ЕСЕНИНА)

Целью моей работы будет анализ жизни и творчества Есенина в контексте модернизационных процессов в российском обществе начала XX в. В данной работе я старался подходить критически к различным трактовкам творчества и биографии поэта.

В автобиографии 1921 г. Сергей Есенин заявляет: «...Я крестьянин Рязанской губернии, Рязанского же уезда»¹. Точнее будет сказать, что он был выходцем из крестьянской семьи, который жил и работал в городе. Для нас это важно отметить потому, что на самом деле он не был крестьянином в строгом смысле этого слова ни по внешним признакам – он не занимался земледелием и не жил большую часть своей сознательной жизни в деревне, ни по «внутренним» духовным своим взглядам, чему мы сейчас сможем найти подтверждения в описании его жизни и творчества.

Если вспомнить биографию поэта, то можно сказать, что он совершил за свою жизнь стремительный скачок, превратившись из сына вполне заурядных родителей-крестьян, пусть и зажиточных, в личность мирового масштаба. За счет чего это произошло? Бесспорно, за счет его природного таланта и, конечно, возможности получить образование.

Сергей Есенин родился 21 сентября (3 октября) 1895 г. С 1904 по 1912 г. учился сначала в Константиновском земском училище, затем в закрытой церковно-учительской школе.

С августа 1912 г. Есенин жил сначала в Москве, затем в Петрограде, где в начале 1916 г. вышла его первая книга «Радуница», в 1918 г. – вторая книга стихов, которые сделали его знаменитым².

На мой взгляд, Есенин – как явление в российской культуре – есть самая «вершина айсберга» тех процессов, которые происходили в нашей стране в начале XX в. В это время стремительно происходит переход от традиционного сельского общества к индустриальному, городскому. В отечественной историографии этот процесс получил название *модернизации*³. Этот переход не был простым для российского общества. Модернизация не закончилась ни после коллективизации крестьянства, ни после форсированной индустриализации 30-х годов, ни после урбанизации 60 – 80-х годов XX в., по мнению ряда исследователей, она не завершена до сих пор, как это не парадоксально звучит сегодня.

Приобретение материальных признаков индустриальной культуры (развитая промышленность, в особенности тяжелая, жизнь большинства населения в городах) или же внешнее заимствование ее культурных ценностей (рыночные отношения, права и свободы граждан), как показывает практика, не дают качественного сдвига. Новая культура станет своей, когда она не просто существует в виде привычных для данного общества институтов, норм, правил и т.д., но и охотно принимается людьми, естественна для них, соответствует их внутренним потенциалам⁴.

В начале XX в. Россия отставала по большинству социально-экономических показателей от ведущих индустриальных стран Европы, Азии и Америки. Современники этих событий осознавали, что это системный кризис российского общества. В конце XX в. отечественный социолог, демограф А.Г. Вишневский сделал вывод, что это был кризис российского аграрного общества. Главным событием истории России XX в. он видит не войны и революции, а *гибель российской деревни*⁵.

Отсюда становится понятна роль фигуры Есенина в подобного рода исследованиях. Всем известно, он называл себя «последним поэтом деревни». И по большому счету это так. Он в своей жизни сумел соединить и старое, и новое. Его творческий путь и биография отражают судьбы миллионов людей в России, сумевших за свою жизнь пройти «путь из деревни в город».